

В день, когда я получил неуклюжую магию, я впал в такое отчаяние, что больше не слышал ничего вокруг.

Когда я очнулся, то почувствовал, будто у меня был очень плохой сон. Я ворочался всю ночь. Это и в самом деле был гадкий сон.

Во сне я был кем-то, кого можно назвать корпоративным рабом. Каждый день я по своей воле запикивал себя в рабomobilь, называемый электричкой и пилился в компьютер в здании, называемом компания, до самой ночи.

Истощённый, я вырубился во сне. И после ощущения падения очнулся в реальности.

Я пробормотал.

—... Так я переродился в ином мире...

Похоже на то. Я это только узнал. Однако не помню ни имени, ни каких-то подробностей из прошлой жизни, но я точно переродился.

— Большой разницы не ощущаю...

Немного придя в чувства, ко мне вернулась память и я встал с пола. Ещё рано, чтобы просыпаться, но утреннюю зарядку никто не отменял.

Я направился на спортивные поля, держа в руке тренировочный меч, встав перед тренировочным манекеном для практики фехтования. Он выглядело, как пугало. Как обычно, я начал энергично отрабатывать на манекене удары своим тренировочным мечом.

Однако что касается магии гравитации, я и в самом деле впал вчера в уныние. Я думал, что эта магия только и может, что замедлять мои движения.

Сейчас я ощутил некую странность и остановился. Магия гравитации? Замедляет мои движения?

— ... магия гравитации, неужели та самая гравитация?

Э? Я застыл. Нет. Это невозможно. Почему магия, повелевающая атрибутом гравитации, самым сильным атрибутом в манге, называется неуклюжей магией и терпит всяческие насмешки?

Я взглянул на свою правую руку — магическая печать, которая показывает, какую магию я

могу использовать. Благодаря магии или божественной силе, она воспарила над моей рукой.

Что же касается магии, вряд ли получится сразу же использовать все связанные с ней заклинания просто представив их. К примеру, в магии огня сначала можно использовать только фаербол, для чего-то большего нужно развивать магическую печать на правой руке.

И это развитие целиком зависело от развития самого человека с этой печатью, вроде как, сражаясь, получаешь опыт, магическая печать растёт и открывается новая магия, так мне рассказывали.

... это словно игра.

Как бы то ни было, я активировал магическую печать и увидел название заклинания, которое могу использовать.

— Утяжеление, ясно.

Во всяком случае у меня было примерное представление, что должно произойти, я поднял свой меч, приготовился и произнёс заклинание.

— Уэйт ап!

Сразу после я упал под собственным весом от моей собственной магии, увеличившей его в несколько раз.

Бух!

В этом мире понятие гравитации является совсем не изученным.

Я понял это, пока завтракал в кафетерии. Пожилая женщина, которая подавала мне еду сегодня была такой щедрой, что мои мозги сразу заработали во время трапезы.

До того, как восстановить свои воспоминания с прошлой жизни, я ничего не знал о гравитации. Вообще ничего.

В этом мире нет даже общеобразовательной системы, как в средневековой Европе. Знати может что-то и было доступно из образования, но обычным плебейм, вроде меня, о нём можно было только мечтать.

К тому же первым же заклинанием было утяжеление. Если кто-то, кто ничего не знает о гравитации, сразу же активирует его, его тело почувствует одну лишь тяжесть, чем и вгонит

такого мага в отчаяние.

Пока я думал над этим за пережёвыванием еды, кто-то подсел ко мне.

— Эй, Уэйд-кун! Не правда ли сегодня чудесное утро?! Тебе так не кажется?

Это был Фрейн, его одарили вчера магией огня. Он меня сильно раздражал, поэтому я изобразил недовольное лицо.

— Гияхахаха! Эй, хватит корчить такую мрачную мину! Мы ведь сегодня будем изучать наши крутые магии? Знаешь ведь, что нас будут обучать лучшие из лучших!

—...

Я продолжил есть, игнорируя его.

— После нас и другие рекруты из нашей группы получают магию, так? И те, кто получит крутую магию, быстро взойдёт по карьерной лестнице! Эй, Уэйд-кун, а какую магию получил ты?

—... магию гравитации.

— Что! Магию г-гравитации!? Ту самую неуклюжую магию!?

Крик Фрейна привлёк ко мне всеобщее внимание. Даже те, кто ничего не знал о моей магии, начали говорить такие вещи, как «Серёзно?.. Так Уэйд получил её?» или «Что ж, ему теперь даже бронзовую лицензию авантюриста не получить».

Раздражает...

— Эй эй эй! Что же ты будешь делать теперь!? Уэйд-кун, один из лучших рекрутов, который выполнял любое возложенное на него задание с крутым лицом! Что, уже не такой крутой?

Сказав это, Фрейн разразился громким смехом. Меня это всё больше раздражало, поэтому я окликнул его: «Эй, Фрейн!»

— Я уже понял, как ты рад избавиться от своего соперника, но, если честно, не этим у тебя должна быть забита голова. Авантюристы живут бок о бок со смертью, понимаешь? Не распыляйся на всякую чепуху.

—... Э?

Фрейн стиснул свои зубы и сжал кулаки. Я видел, что он был на грани меня ударить, поэтому решил опередить его и схватил за запястье.

— Сейчас обед. Не быкуй.

— !!!

Фрейн потрянул мою руку и встал. Он посмотрел на меня так, будто я кровный враг его родителей и сказал.

— Эй, Уэйд. Давай сразимся послезавтра на магической арене. Ты ведь не трус и не сбежишь, поджав хвост?

—...

Я ничего не почувствовал, когда он назвал меня трусом, поэтому не было особой нужды потакать его капризам.

Но, признаюсь, у меня есть слабость к такого рода вызовам.

— Ладно, давай. Послезавтра, значит.

— Хмпф. Самодовольный придурок!.. Молись, чтобы этот день для тебя не настал. Я выбью из тебя всю спесь своей магией огня.

— Ага.

Фрейн выглядел удовлетворённо, когда поднял свою тарелку с едой и ушёл. Я поспешил отвернуться от него, чтобы сфокусироваться хрустящей еде предо мной, пока не закончилось время, отведённое на завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/107845/3939442>